

Андрей Тихомиров

Исследование религии

Сборник научных статей

Андрей Тихомиров

**Исследование религии.
Сборник научных статей**

«Издательские решения»

Тихомиров А. Е.

Исследование религии. Сборник научных статей /
А. Е. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903514-1

Долгое время шел разговор о «первотолчке», кто или что его совершили: Бог или случайность столкновения элементарных частиц (сейчас проводятся испытания в Швейцарии, в том числе и по этому вопросу, на Большом андронном коллайдере, ускорителе заряженных частиц на встречных пучках, предназначенном для разгона протонов и тяжёлых ионов (ионов свинца) и изучения продуктов их соударений). Ныне ответ есть — двойственность, всё в мире двойственно!

ISBN 978-5-44-903514-1

© Тихомиров А. Е.
© Издательские решения

Содержание

ВЕРИТЬ – НЕ ВЕРИТЬ...	6
ИИСУС ХРИСТОС – РЕВОЛЮЦИОНЕР?	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Исследование религии Сборник научных статей

Андрей Евгеньевич Тихомиров

© Андрей Евгеньевич Тихомиров, 2018

ISBN 978-5-4490-3514-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕРИТЬ – НЕ ВЕРИТЬ...

Как относятся к Богу наши читатели

Интернет-журнал «Кругозор» – независимое интернет-издание, февраль 2010 г.

Верите ли вы в Бога, Высшую силу (независимо от того, какое Ваше вероисповедание)?
Этому было посвящён традиционный ежемесячный опрос «Кругозора» в январе.

Быстро меняющаяся динамика цифр красноречиво говорила: вопрос для большинства не праздный. Судя по цифрам, подавляющее большинство проголосовавших, проявляет интерес к вопросу о сущности бытия: откуда все произошло – путем ли «божественным» (56%), путем ли «материальным» (39%), и только всего 6% не смогли, по тем или иным причинам, определиться с ответом. Это показывает, что большинству людей не безразлична концепция бытия, они стараются как-то определиться с ней, исходя из своих взглядов, знаний и предпочтений.

С древних времен идет спор о том, что первично – материя (материализм) или идея (идеализм). Не углубляясь в широкую философскую дискуссию по этой проблеме можно констатировать, что обе эти концепции исходят из вечности – вечно существует в разных вариациях материя (элементарные частицы, энергия) и вечно существует Бог (Высшая сила). Упрощая, можно сказать: в обеих концепциях есть исходное общее – вечность (Великое Ничто и одновременно Великое Всё, как нирвана в буддизме, как мёоническая теория современных физиков) – такой дуализм (двойственность, бинарность) имеет место и в естествознании.

Долгое время шел разговор о «первотолчке», КТО или ЧТО его совершил: Бог или случайность столкновения элементарных частиц (сейчас проводятся испытания в Швейцарии, в том числе, и по этому вопросу на Большом андронном коллайдере, ускорителе заряженных частиц на встречных пучках, предназначенный для разгона протонов и тяжёлых ионов (ионов свинца) и изучения продуктов их соударений.). Ныне ответ есть – ДВОЙСТВЕННОСТЬ, ВСЕ В МИРЕ ДВОЙСТВЕННО, взаимодействие двойственности и совершает вечно этот первотолчок, заставляя развивать движение, в форме ли спирали, в форме ли кольца, в форме ли туннеля. Примеров огромная масса: закон диалектики единства и борьбы противоположностей; корпускулярно-волновой дуализм квантовой механики; двоичная система счисления; образование нового организма путем слияния двух гаплоидных клеток... Светлая Энергия – Темная Энергия; добро – зло; любовь – ненависть; смерть – жизнь; Бог – дьявол; хорошо – плохо; идеализм – материализм; капитализм – социализм; богатый – бедный; умный – дурак; он – она; чередование времен года, дня и ночи... Список бесконечен.

Так что, возможно, антагонизма этих двух концепций и не существует, просто существуют различные подходы к решению это самого главного вопроса философии: откуда все произошло? Однако эти две основные концепции подразумевают разные понятия: у материализма это – первичность материи, природы, объективной реальности и рассмотрение сознания как свойства материи (отсюда упор на науку, образование, просвещение). А у идеализма – первичность духа, сознания и рассмотрение материи, сознания как нечто вторичного, производного (отсюда упор на религию, мистику).

Как мы видим, большинство из проголосовавших придерживается идеалистической концепции. Объяснения этому, конечно же, есть. Велико воздействие религии на духовную жизнь человека, прежде всего на нравственность. Во все времена одним из главных факторов, поддерживавших религиозность, был страх, растерянность человека перед лицом смертельной опасности, неразрешимых проблем. Часто неизлечимо больные, одинокие, отчаявшиеся люди ищут утешения в Боге, начинают верить в чудеса.

Особенно возрастает влияние церкви в переломные моменты истории: когда старые идеалы общества утрачивают свою ценность, а новые еще не успевают закрепиться, на помощь

приходит религия со своими нравственными заповедями. Сильно влияние религии в нынешних средствах массовой информации (СМИ). Кроме того, чем более неразвитым является общество (в любом отношении), тем более оно подвержено религиозности.

Например, в современной России в СМИ постоянно демонстрируются богослужения, происходящие в церквях, освящение зданий, кораблей, предприятий. По радио и в концертных залах звучит церковная музыка. Восстанавливаются многие ранее разрушенные церкви и монастыри. Представители духовенства заседают в верховных органах власти. Увеличилось количество тех, кто, например, в христианстве прошел через обряд крещения. Появились газеты и журналы, являющиеся официальными печатными органами церквей. В некоторых негосударственных школах появился новый предмет – «Закон Божий». Работают учебные заведения, где готовят священнослужителей.

Хотя еще в 2007 году десять российских академиков, среди них два Нобелевских лауреата – Ж. Алферов и В. Гинзбург – в письме на имя президента заявили об опасности клерикализации российского общества, что, по их мнению, ведет к развалу страны. Определенные проблемы возникают также между религиозными организациями и неверующими. Можно даже сказать, что на место «воинствующего атеизма» времен социализма приходят элементы «воинствующего клерикализма», которые проявляются в стремлении некоторых кругов религиозных организаций насильственно навязать неверующим религиозные взгляды и нормы поведения. Уже в этом, 2010 году, в России принято решение передать Русской православной церкви в собственность ряд храмовых комплексов, в том числе знаменитый Новодевичий монастырь в столице, а музеи оттуда будут переселять. Кроме того, РПЦ получает от власти дарения, земли, льготное налогообложение, финансовую подпитку и т. д.

Религия также издревле была носителем культурных ценностей, она сама является одной из форм культуры. Величественные храмы, мастерски выполненные фрески и иконы, прекрасные литературные и религиозно-философские произведения, церковные обряды, нравственные заповеди чрезвычайно обогатили культурный фонд человечества.

Однако, несмотря на отделение церкви от государства, во многих странах сохраняются позиции религии в политической практике. Отметим в этой связи такие факты, как присяга на Библии в суде и при вступлении на некоторые должности, например на должность Президента США. В американских вооруженных силах имеются военнослужащие капелланы (священники католической церкви).

Кроме того, в религиозной деятельности прошедших веков были и фанатизм, отрицавший саму возможность выслушать инакомыслящих или инаковерующих, религиозные войны, направленные на подчинение или уничтожение иноверцев, инквизиция, представлявшая собой жесточайшее преследование тех, кого деятели церкви подозревали в отходе от церковного вероучения (на кострах инквизиции было заживо сожжены миллионы человек, а угрозами был нанесен огромный ущерб деятельности многих ученых, например Галилея), догматизм, направленный не только против передовой для своего времени науки, но нередко и здравого смысла.

В религиозной деятельности мы находим и борьбу с прогрессивными, демократическими движениями, и поддержку политической реакции. Далеко не все религиозные деятели дали образец выполнения тех моральных заповедей, которые содержатся в Священных книгах. В настоящее время вокруг религии и религиозной деятельности вертится немало шарлатанов, спекулирующих на суевериях. Таким образом, исторический путь религиозной деятельности неоднозначен: он содержит в себе и положительные, и отрицательные стороны (дуализм!). Противоречива и роль религии в современном мире. Одной из наиболее острых проблем, истоки которой восходят еще к древним временам, является проблема религии и войны. Например, процесс «исламизации» очень противоречив (дуализм!). С одной стороны, он отражает стремление народов развивающихся стран освободиться от остатков колониализма и Западного вли-

яния, с другой – реализация исламских лозунгов руками экстремистов может принести человечеству неисчислимые беды. Воздействие религии на личность также противоречиво (опять двойственность): с одной стороны, она призывает человека к соблюдению высоких нравственных норм, приобщает к культуре, а с другой – проповедует покорность и смирение, отказ от активных действий даже тогда, когда они имеют целью благо людей.

В любом случае необходимо уважение к мнению другого человека, к другим людям, даже если они верят в другого Бога (или богов), по-иному верят в того же Бога, если вообще не верят в Бога, не отправляют религиозные обряды. Верить или не верить в Бога, отправлять религиозные обряды или нет – личное, даже интимное дело каждого человека. И ни один государственный орган, ни одно государственное учреждение, ни одна общественная организация не вправе привлечь кого-либо к ответственности – уголовной или гражданской – за его веру или неверие. Однако это отнюдь не означает, что государство и общество должны быть равнодушны к любой религиозной деятельности.

Самое главное – это соблюдение свободы совести, творческой борьбы (без кровопролития и истерики) между материализмом и идеализмом, а в споре, как известно, рождается истина. Итальянский экономист и социолог В. Парето еще в начале XX века утверждал, что иллюзии, мифы, утопии, религии «затемняют человеческое сознание», но без них человеческое общество обойтись не могло и не сможет, он объяснял неистребимость мифотворчества, а, значит, и религиозного мышления, принципиальной ограниченностью возможностей человеческого сознания. В этом и заключается, по его мнению, гносеологическая (познавательная) сторона религии.

Но нельзя и преувеличивать роль материализма. Хотя и возросло созданное всем человечеством богатство, но подавляющее большинство людей по-прежнему живут в нищете и голоде. Человек подчинил во многом природу, но возникла угроза экологической катастрофы. Техника предоставила огромные возможности для создания достойной жизни, но она же и грозит уничтожить все живое на Земле. Мифическое преувеличение возможностей науки превращает ее в магическое средство фанатичных попыток человека добиться целей, для достижения которых на самом деле он не располагает достаточными средствами. Наука должна быть не самоцелью, а инструментом познания и действия. Научный метод постижения истины – не единственный, человек постигает реальность также через искусство, литературу, философию и религию.

Конечно, ныне все религиозные «чудеса» вполне объяснимы с точки зрения научного теоретического знания (сводимые к двойственности: необъяснимое (необъяснимые явления, происходящие в мире) – объяснимое (их объяснение – либо с позиций идеализма, либо с позиций материализма), но есть созданные на их базе элементы культуры, обычаи, искоренение которых привело бы к огромным потерям.

Различные международные документы: «Всеобщая декларация прав человека» (10 декабря 1949 г.); «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений» (25 ноября 1981 г.); «Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (15 января 1989 г.); «Парижская хартия для Новой Европы» (21 ноября 1990 г.) утверждают право каждого человека на свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Правовой основой разрешения проблем взаимоотношения верующих и неверующих в современном мире может служить соблюдение принципа свободы совести. Первоначально свобода совести означала свободу вероисповедания. Борьбу за эту свободу в течение длительного времени вынуждены были вести люди, оказавшиеся по тем или иным причинам под властью людей, государственных структур, навязывающих им иное, чуждое им вероисповедание. Такую борьбу, например, вели евреи, когда их территория была покорена римлянами. Христианство в Римской империи на первых порах было запрещено. И христиане, если они не отрече-

лись от своей веры, подвергались гонениям. Раннехристианские мыслители – апологеты, отстаивали право для своих сторонников исповедовать христианство наравне с другими религиями.

Ситуация изменилась после того, как христианство стало господствующей религией Римской империи, а, затем, и других государств Европы. В средневековой Европе католическая церковь была нетерпима ко всякому иноверию и жестоко преследовала его, не останавливаясь перед физическим уничтожением так называемых «еретиков». Таким образом, в средневековой Европе отклонение от господствующей веры рассматривалось как опасное государственное преступление. Идеология Эпохи Возрождения в качестве одного из своих важных принципов содержала принцип веротерпимости. Практическое же воплощение этих принципов началось в эпоху Реформации.

В знаменитых 95 тезисах Мартина Лютера уже содержится по существу принцип свободы совести как свободы выбора вероисповедания, беспрепятственного распространения Священного писания, вольной проповеди, свободы религиозных союзов. Принцип свободы совести получил свое теоретическое обоснование и развитие в работах философов Нового времени. Английский философ Джон Локк в своих письмах о веротерпимости выдвинул требование отделения церкви от государства. По его мнению, государство должно предоставить людям право религиозного самоопределения, оно не должно лишать своих подданных гражданских и политических прав в зависимости от определенной принадлежности к религии. Французский мыслитель Ф. Вольтер в 1763 году провозгласил, что свобода совести есть право, которое человек получил от природы и никто не может принуждать его в вопросах веры. Каждому нужно разрешить молиться на свой лад, каждый вправе исповедовать ту или иную веру в согласии лишь со своей совестью. Эти идеи получили законодательное закрепление во французской «Декларации прав человека и гражданина» (1789 г.), положенной в основу законодательства французского государства эпохи буржуазных революций, а также в Конституции США (1787 г.) и американском Билле о правах (1791 г.).

Россия позже других стран Европы пошла на признание принципа свободы вероисповедания. В «Своде законов Российской империи» изданных в 1875 году, все религии на территории страны делились на три группы: государственная (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые («секты» – духоборы, молокане, иудействующие, скопцы, иконоборцы). После установления Советской власти был принят Декрет от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства, и школы от церкви». В этом Декрете впервые провозглашалось, что все религии должны быть в равном положении и что каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Таким образом, в этом документе впервые принцип свободы совести получил современную форму – он означал не только свободу выбора вероисповедания, но и свободу не исповедовать никакой религии. В настоящее время в России происходит формирование гражданского общества, закладываются основы демократических общественных отношений. В статье 14 современной Конституции РФ записано, что Россия – светское государство, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В связи с этим большое значение для будущего России приобретает характер складывающихся взаимоотношений между людьми, придерживающихся различных мировоззренческих ориентации, в том числе между верующими и неверующими, между различными религиозными вероисповеданиями и их отношения с государством в лице законодательной и исполнительной власти, между государством и неверующими.

ИИСУС ХРИСТОС – РЕВОЛЮЦИОНЕР?

Французский писатель Лео Таксиль в книге «Забавное евангелие» пишет: «Относительно личности Иисуса Христа можно услышать три мнения:

1. Одни считают, что это бог, на некоторое время сошедший на землю в обличье человека.
2. Другие полагают, что он был евреем-проповедником, который при жизни подвергался суровым гонениям и потом был обожествлен сторонниками своих социально-освободительных идей.
3. И наконец, третьи утверждают, что никакого Иисуса Христа, как и его апостолов, не существовало и что христианская легенда, сфабрикованная по образцу множества других религиозных легенд, сложилась в эпоху упадка язычества, когда людям, извлекающим пользу из человеческой глупости, понадобилась новая религия.

Тщательно взвесив все доводы за и против, я твердо примкнул к сторонникам последней версии». (Таксиль Л., Забавное евангелие, или Жизнь Иисуса, М., Политиздат, 1977, С. 17).

Фактически все версии об Иисусе Христе сводятся к этим трем мнениям. Личность основателя христианской религии породила бесконечное количество споров и такое же количество исследований на различных языках. Спор идет прежде всего между сторонниками существования Иисуса как исторического лица и теми, кто считает, что Иисус Христос является продуктом религиозного мифотворчества. Многие западноевропейские ученые отрицают историческое существование Иисуса Христа, считая Иисуса астральным божеством, олицетворенным небесным светилом, мифическим богом-спасителем, подобным солнечному богу-спасителю Митре, культ которого, занесенный из Ирана в I в. н. э., широко распространился по всему античному миру. Эти последователи астральной теории находят объяснение всем евангельским событиям в символическом толковании расположения созвездий и планет на небосводе. На астральной точке зрения настаивали видные ученые Г. Винклер, А. Древе, А. Немоевский, убежденным сторонником астрального толкования евангельских текстов был известный русский ученый и революционер Н. А. Морозов. В своем труде «Христос», написанном на основе анализа Апокалипсиса («Откровения Иоанна») – раннехристианского произведения, полного фантастической символики и грозных пророчеств о гибели мира, Н. А. Морозов доказывает, что Апокалипсис не что иное, как символическое и поэтическое описание явлений, реально происходивших на небе. Правда, Н. А. Морозов не отрицал, что образ Христа имел определенный исторический прототип, вокруг которого и сгруппировались астральные мифы.

Среди многочисленных сторонников исторического существования Иисуса Христа также нет единодушия, его деятельность и личность оцениваются по-разному. Для одних он бунтарь, вождь угнетенных масс, социальный реформатор. На такое понимание образа Иисуса Христа опиралось возникшее в середине XIX в. в Западной Европе движение «христианского социализма». С подобной революционно-социалистической трактовкой учения Иисуса Христа выступали и представители утопического социализма (например, Э. Кабе и В. Вейтлинг). По их мнению, Иисус Христос и его последователи были первыми проповедниками коммунизма на земле. Для других Иисус Христос – умный, добрый, обаятельный человек, понявший, что нужно людям для того, чтобы быть счастливыми, и учивший их этому. Такое толкование личности Иисуса встречается в произведениях Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Э. Ренана. Для писателей и ученых французского Просвещения (Вольтера, Дидро, Гольбаха), которые воспринимали христианскую религию и культ Иисуса Христа как идеологию, глубоко враждебную человеческому разуму, Иисус Христос был невежественным фанатиком или просто безумцем. Со времени опубликования «Завещания» Жана Мелье, католического священника, жившего во Франции в конце XVII – начале XVIII в., большую популярность снискала выдвинутая им версия о том, что Иисус Христос был душевнобольным человеком. Мелье ссылался

на евангельские тексты, из которых явствовало, что таково мнение окружающих (даже самых близких Иисусу) лиц и что мысли и слова самого Иисуса, не говоря уже о многих поступках, свидетельствуют о его ненормальности. Последователи Мелье, анализируя поведение Иисуса, находили у него все признаки тяжелого психического заболевания – паранойи. Этот диагноз был установлен известным французским врачом-психиатром А. Бинэ-Санглэ в книге «Безумие Иисуса», изданной в 90-х годах XIX века.

Таковы основные точки зрения на Иисуса Христа как личность, реально существовавшую в определенную историческую эпоху. Для каждого из этих построений характерен один порок – отсутствие исторической объективности и одностороннее освещение фигуры Иисуса Христа при умалчивании тех данных евангельской литературы, которые противоречат создаваемому образу. А поскольку евангельские тексты содержат множество противоречивых сведений, то для подтверждения любой точки зрения можно найти любое количество аргументов. Но и для опровержения этих взглядов можно извлечь из тех же текстов равноценное количество столь же убедительных доводов.

Христианство как религиозное учение возникло в восточных провинциях Римской империи в обстановке все усиливающегося гнета рабовладельцев. Народные низы, эксплуатируемые и бесправные, крестьяне, разоренные чужеземными захватчиками и своими собственными землевладельцами, население подвластных Риму земель, искалеченное войнами, обращенное в рабство, жаждали выхода из создавшегося положения. Состояние духовной приниженности привело массы угнетенных и обездоленных людей к поискам спасения «свыше», то есть к мистическому ожиданию «спасителя», который восстановит справедливость на земле. Это был сознательный уход от мучительной жизни в религиозные фантазии и мечты. Восточные культы умирающих и воскресающих богов, которые захлестнули в первые века нашей эры Римскую империю, поддерживали эти религиозно-мистические настроения. Таинственные мистерии, связанные с почитанием финикийского Адониса, фригийского Аттиса, египетского Осириса, иранского бога солнца Митры, привлекали к себе людей обещанием спасения и благополучия в загробной жизни. К числу таких спасителей был отнесен и Иисус Христос, мессия (помазанник божий).

Существует точка зрения, что в действительности Иисус был приговоренным римлянами к смерти мятежником, пытавшимся поднять еврейский народ на борьбу с поработителями и сотрудничавшей с ними жреческой верхушкой. Начиная со второй половины XVIII века с ней выступала целая плеяда крупнейших библеистов и историков, в частности известный гамбургский востоковед Г. С. Реймарус, библеист Э. Эйслер, теоретик социал-демократии К. Каутский, знаменитый врач-философ Альберт Швейцер, Л. Робертсон – автор известной книги «Происхождение христианства», а в шестидесятых годах нашего века – английский религиовед Ф. Брандон, чьи две обширные, научно обоснованные монографии «Иисус и zeloty» и «Суд над Иисусом из Назарета» вызвали в свое время бурную полемику.

Уже сам по себе демонстративный въезд Иисуса в Иерусалим и заявление, что он царь израильский, было, по их мнению, революционным актом, вызовом, брошенным римлянам и служителям храма. Этим шагом Иисус хотел заставить евреев взяться за оружие; подтверждением этого намерения служит тот факт, что тон его речей становился все более резким и решительным. Да и как иначе можно объяснить этот шаг навстречу верной гибели?

Но главным аргументом этих ученых в пользу их версии является изгнание менял из храма. Они отвергают версию евангелий как совершенно неправдоподобную. Немыслимо, чтобы Иисус мог сам выгнать из храма толпы находившихся там людей, орудуя при этом только веревочной плетью. Ведь порядок в храме охранялся римским гарнизоном, состоявшим будто бы из тысячи солдат, кроме того, в храме были свои стражники, вооруженные палками. Нелепо утверждать, что Иисус кинулся на них с голыми руками и одержал победу. Значит, если весь этот инцидент не является вымыслом, то он происходил совершенно иначе. Можно

предположить, что Иисус со своими сторонниками пытался с оружием в руках захватить храм, чтобы парализовать священников и получить выгодный плацдарм для освободительной борьбы с римскими захватчиками. Тогда в его поведении возникает смысл и логика.

Сторонники этой точки зрения ссылаются на ряд мест в евангелиях, из которых косвенно вытекает, что деятельность Иисуса носила воинственный характер. Мы узнаем, например, что последователи Иисуса на горе Елеонской были вооружены мечами. Видя, что Иисусу угрожает опасность, они спрашивают: «Господи! не ударить ли нам мечом?» (Лука, 22:49). Оказывается, даже ближайший сподвижник Иисуса, апостол Петр, носил под плащом меч, которым он отсек ухо рабу первосвященника, Малху. Возможно ли, чтобы Иисус не знал об этом? Впрочем, и сам Иисус произносит кое-какие фразы отнюдь не миролюбивого звучания.

«Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Матфей, 10:34).

«Огонь пришел я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лука, 12:49).

«Думаете ли вы, что я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение» (Лука, 12:51).

«Теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лука, 22:36).

Апокрифическое Евангелие от Петра, отрывок из которого нашли в 1887 году в местечке Ахмин в Египте, доказывает, что память о мятежных намерениях движения назореев жила еще некоторое время в христианских общинах. Из канонических евангелий мы знаем, что ученики покинули Иисуса в последние дни его жизни, причем Иоанн рассказывает, что они спрятались за закрытой дверью, опасаясь ареста. И вот Евангелие от Петра объясняет, почему им угрожал арест: их обвиняли в попытке поджечь храм. Очевидно, речи Иисуса об уничтожении храма воспринимались как реальная угроза, а не как мрачное видение пророка.

Сторонники гипотезы об Иисусе как вожде восстания утверждают, что он был как-то связан с зелотами – радикальной партией, стремившейся к вооруженной борьбе с захватчиками. Это их фанатизм привел впоследствии к войне с могущественным Римом и к гибели Иерусалима.

Большинство зелотов составляли жители Галилеи, не исключено поэтому, что у Иисуса были среди них знакомые земляки или даже родственники; это делает понятным его контакты, а также объясняет тот поразительный факт, что Иисус резко выступает против фарисеев, но никогда не высказывается о зелотах, деятельность которых была тогда одной из самых острых проблем общественной жизни Палестины. Брандон на этом основании делает вывод, что Иисус, если сам и не принадлежал к зелотам, то, во всяком случае, тайно сочувствовал им.

Как бы то ни было, одно не подлежит сомнению: в ближайшем окружении Иисуса был, по меньшей мере, один настоящий зелот – апостол Симон (Лука, 6:15). Кроме того, есть основания полагать, что к партии зелотов принадлежали Петр и его брат Андрей, а также Иуда Искариот, чье имя некоторые толкуют как «Иуда Воитель», а не «Иуда из Кариота». Гипотезу о принадлежности к зелотам трех последних апостолов выдвинул Кульман в своей книге «Иисус и Цезарь».

В 42 году, то есть примерно через восемь лет после смерти Иисуса, апостолу Иакову, сыну Зеведея и брату Иоанна (не путать с Иаковом – «братом господним»), отрубили голову по приговору царя Агриппы I. Этот вид казни применялся по еврейскому законодательству только к убийцам. Поскольку трудно предположить, чтобы апостол Иаков был обыкновенным преступником, то, очевидно, он принимал участие в каком-то вооруженном столкновении политического характера, в котором погибли слуги иудейского царя. Итак, не исключено, что также и Иаков принадлежал к национально-освободительному движению зелотов.

Нет нужды напоминать, что приведенные выше воинственные высказывания Иисуса резко контрастируют с общей тенденцией евангелий, проповедующих любовь к ближнему, мир, покорность властям.

Другое, не менее странное противоречие касается царства божьего, обещанного еврейскими пророками. Известно, что евреи воспринимали эти пророчества как обещание восстановления независимости и величия царства израильского. Это должен был осуществить потомок царя Давида, который явится и сядет на престол, совершив перед этим социальный переворот, в результате которого бедные возьмут верх над богатыми. «Многие же будут первые последними, и последние первыми», – говорит Матфей (19:30).

Итак, первоначально царство божье имело политический, земной смысл. Так понимали его не только жители Иерусалима, встречавшие вошедшего в город Иисуса, но и сами апостолы. Они ведь ссорились из-за мест в иерархии будущего царства (Матфей, 20:20—28; Марк, 10:35—45), а два ученика из Эммауса, расстроенные и разочарованные, с горечью воскликнули после распятия Христа: «А мы надеялись было, что он есть тот, который должен избавить Израиля» (Лука, 24:21).

И нет ничего удивительного в том, что, согласно синоптикам, Иисус обещает всем тем, кто последует за ним, не только вечную жизнь, но и большие материальные блага, чем у них были до сих пор. В Евангелии от Луки мы читаем: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для царствия божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной» (18:29, 30). А в Евангелии от Марка Иисус обещает, что его приверженцы получают земных благ, в том числе пахотных полей, во сто крат больше, чем у них было (10: 30).

В Евангелии от Иоанна царство божье имеет совершенно иной смысл. Обвиненный перед Пилатом в том, что он именуется царем израильским, Иисус заявляет: «Царство мое не от мира сего» (18: 36). Здесь концепция царства божьего, обещанного лишь в загробной жизни, имеет духовный, эсхатологический характер. Освобожденная от политической актуальности и еврейского национализма, она принимает универсальный характер, становится глубже в теологическом и нравственном отношениях и вместе с тем указывает приверженцам Иисуса путь к компромиссу с римским могуществом. Возникает вопрос, как могли оказаться в евангелиях столь серьезные противоречия, Робертсон и некоторые другие библеисты пришли к заключению, что в текстах евангелий явственно различимы два слоя, наложенные друг на друга. Самый древний слой, являющийся основой сказаний, повествует всего лишь об одном драматическом эпизоде еврейского освободительного движения, направленного против Рима, царей из династии Иродов и жреческой касты. Его руководителем был галилеянин по имени Иисус, преемник Иоанна Крестителя, казненного за призывы к революции. От этого изначального сказания в тексте остались только жалкие крохи. Остальное было переработано и дополнено более поздними редакторами, пытавшимися доказать, что христианство – мирное движение, не имеющее никакого отношения к еврейским проблемам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.